

СКВОЗЬ ЧАСТОКОЛ НАМЕРЕНИЙ

Автор: Л. Н. МОСКВИЧЕВ

МОСКВИЧЕВ Лев Николаевич - доктор философских наук, профессор Российской академии государственной службы, главный научный сотрудник ИСПИ РАН.

Пятидесятилетие Советской социологической ассоциации, совпадающее с сорокалетием основания Института конкретных социальных исследований АН СССР - большое событие, имеющее значение для понимания драматической истории и самой природы отечественной социологии. Это - знаковое событие и для всего корпуса социально-гуманитарных наук и всей отечественной науки. Полувековой путь возрожденной российской социологии был и, несомненно, будет и дальше предметом изучения и осмысления, воссоздания подлинной, документированной истории возрождения российской социологии. В нашей стране и за рубежом идет активная работа в этом направлении. Хочу сослаться на издание Института социологии РАН "Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах". СПб., 1999 (Отв. ред. Г. С. Батыгин). В Институте социально-политических исследований РАН на рубеже веков проводилась работа по поиску и публикации документов из архивов бывшего ЦК КПСС в соответствии с проектом "Социология и власть. 1950 - 1990". Опубликованные документы раскрывают сложные, порой трагические моменты во взаимоотношениях властных структур и социологического сообщества в период возрождения отечественной социологии в послевоенные годы. Было издано три сборника: "Социология и власть", Сборник 1: 1953 - 1968. М., 1997; "Социология и власть". Сборник 2: 1969 - 1972. М., 2001; "Социология и власть". Сборник 3: 1973 - 1984. М., 2003. (Все сборники вышли под ред. Л. Н. Москвичева.) Поэтому для меня лично эта история является в значительной части и предметом научных изысканий. Однако в этих записках я хочу привести эпизоды, свидетелем или участником которых был сам, в отдельных случаях опираясь на документы.

Я начинал изучать социологическую науку, будучи аспирантом кафедры философии АОН при ЦК КПСС с 1965 г. Ныне в ряде публикаций и в устных разговорах роль АОН нередко подается в негативном ключе. Конечно, некоторые важные эпизоды действительно подтверждают такие мнения. У некоторых социологов старшего поколения могли сохраниться негативные воспоминания. Что было, то было. Но это далеко не вся правда о роли АОН в возрождении отечественной социологии в послевоенные годы, возрождении, начавшемся в период хрущевской "оттепели". В этом учреждении с конца 1950-х - начала 60-х годов складывались специфические формы становления социологических исследований и социологической науки в целом, формы, обусловленные, с одной стороны, потребностями и логикой развития социологии, с другой стороны, статусом Академии общественных наук при ЦК КПСС. Как известно, интересы науки и интересы власти далеко не всегда совпадают, точнее сказать - как правило, не совпадают. Мудрость сторон - в осознании этой истины и в желании

находить способы взаимоприемлемого партнерства... А это, к сожалению, бывает не всегда.

Хочу напомнить, что в составе учредителей Советской социологической ассоциации (ССА) была кафедра диалектического и исторического материализма АОН, а первым Президентом ССА был Г. П. Францев - тогдашний ректор АОН. В 1959 г. он был утвержден членом Совета Международной социологической ассоциации от ССА на два последующих года (до очередного V Международного социологического конгресса). (См.: Социология и власть. Сборник I. С. 38 - 40, 57). Это был незаурядный, талантливый человек, исследователь первобытных форм религии, истории европейской общественной мысли, партийный публицист. Вместе с тем говорили, что он имел сложный характер, особенно во взаимоотношениях с подчиненными. Весной 1965 г. он перестал быть ректором АОН и был направлен в Прагу шеф-редактором международного журнала "Проблемы мира и социализма". Именно Г. П. Францев был причастен к первым шагам развития социологии и в АОН. Об этом я могу судить по собственным наблюдениям. В частности, с середины 1960-х гг. стала все более активно прорабатываться социологическая проблематика в научных исследованиях профессорско-преподавательского состава, в диссертациях аспирантов и докторантов разных кафедр. В этом направлении активно работал В. Г. Афанасьев - руководитель кафедры научного коммунизма, будущий академик АН СССР, будущий главный редактор "Правды", крупный специалист по проблемам социальной кибернетики и управления, один из зачинателей в послевоенные годы исследований и подготовки кадров в области социального управления. Его научная деятельность (как и многих других профессоров, преподавателей и аспирантов кафедры) была далека от догматизма, который вроде бы вытекал из названия кафедры. Так, с этой кафедрой активно сотрудничал проф. Ю. А. Замошкин - один из первых активных социологов послевоенных лет. Социологические исследования вели многие аспиранты. Теоретические работы В. Г. Афанасьева по проблемам системности, теории и практики управления, информатике, исследованию операций внесли важный вклад в становление и дальнейшее развитие научных знаний организационно-управленческой деятельности, философии и социологии управления социальными системами и отношениями. Думается, и сейчас актуальны многие идеи, высказанные В. Г. Афанасьевым в 1960 - 80-е годы. Таковы его разработки проблем, касающихся моделей программно-целевого планирования и управления, в том числе комплексных целевых программ. (См., например, его работу "Общество: системность, познание и управление". М., 1981.) В начале 1960-х гг. в АОН была организована лаборатория социологических исследований во главе с к.ф.н. И. Г. Петровым, разрабатывавшая тематику предмета и методов социологических исследований.

Отдельно следует сказать о таком очень талантливом ученом как Т. Н. Волков. Он долгое время работал на кафедре В. Г. Афанасьева, позднее в журнале "Проблемы мира и социализма", в журнале "Коммунист". Разносторонне образованный (окончил философский факультет МГУ), яркий преподаватель и исследователь, кажется, самый молодой на кафедре, он привлекал внимание новым, нестандартным взглядом на проблемы, которых касался. Чрезвычайно скромный, его почти каждый день можно было видеть в читальном зале библиотеки Академии на Садово-Кудринской улице, где мы с ним и познакомились. Отличался разнообразием творческих интересов, умением облекать серьезную научную идею в публицистически образную форму. Об этом можно судить по названиям его книг: о науке, технике и их социальных функциях - "Эра роботов или эра человека?" (1965), "Сова Минервы" (1973, 1985), "Истоки и горизонты прогресса" (1976); о личности и мировоззрении К. Маркса - "Рождение гения" (1968), "Путь гения" (1976); о А. С. Пушкине - "Тебя, как первую любовь..." (1980) и т.д.

Важное место в научном творчестве и преподавательской деятельности Г. Н. Волкова занимала сама наука как объект не только философского, но, прежде всего, социологического анализа. Ее изучению он посвятил ряд работ, некоторые из них я упомянул. Но особо выделю его книгу "Социология науки. Социологические очерки на-

учно-технической деятельности" (1968), которая явилась, как помню, результатом его спецкурса лекций для аспирантов. По тем временам это была новаторская работа. В 18-ти очерках давалась картина науки как многостороннего, чрезвычайно сложного интеллектуального, социального и культурного феномена: наука как опредмеченное знание, как форма общественной деятельности, как основная форма богатства. Особое внимание было уделено взаимодействию науки и человека: какие требования наука предъявляет человеку, какие требования человек предъявляет науке. Думаю, не ошибусь, если скажу, что "Социология науки" - это первое в нашей социологической литературе произведение, дающее сравнительно целостный социологический "срез" науки в период бурного ее развития у нас и за рубежом, в период ярких достижений в естествознании, космических исследований и побед.

Несколько позднее Г. Н. Волков продолжил исследования в этой области в работе "Истоки и горизонты прогресса: социологические проблемы развития науки и техники" (1976). В ней особое внимание уделено рассмотрению проблем научно-технического прогресса, научно-технической революции, их социальных последствий. Само название работы подчеркивало ведущую роль науки и техники в социальном прогрессе нашей страны и человеческого общества в целом. Эти, а также другие публикации Г. Н. Волкова стоят в ряду произведений других авторов того времени (М. М. Карпов, М. К. Петров, Г. М. Добров, В. Ж. Келле и др.) и сыграли важную роль в формировании отечественной социологии науки как отрасли научного знания.

На кафедре философии АОН социологическая мысль была связана с именем Э. А. Араб-Оглы. Он был социологом широкого профиля, занимался исследованиями научно-технической революции, ее социальных последствий, экологии, истории общественной мысли, зарубежной социологии, демографии, социального прогнозирования. Был блестящим публицистом. На кафедру он был переведен осенью 1965 г. из журнала "Проблемы мира и социализма", где проработал семь лет. К тому времени он был известным специалистом и публицистом в международных социально-научных и журналистских кругах. В АОН он работал до 1986 г. (с перерывом в 1966 - 1971 гг., когда, не покидая АОН, заведовал отделом социологии в ИМРД). Это был интеллигент высокого уровня, можно сказать, интеллектуал международного класса. Его выделяли энциклопедическая образованность, знание многих европейских языков. Видимо, сыграло роль то, что хотя он формально закончил географический факультет МГУ, но одновременно учился в МГИМО. В соответствии с декретом Президента Франции Ж. Помпиду в 1971 г. Э. А. Араб-Оглы был избран профессором Сорбонны. Был лично знаком, находился в переписке со многими западными интеллектуалами: Р. Ароном, Д. Беллом, Р. Мертоном, Г. Каном, А. Сови, бразильским демографом Жозуэ де Кастро и другими. В интервью, помещенном в упоминавшейся книге "Российская социология шестидесятых годов", он подробнее рассказал о своей деятельности социолога и журналиста в период работы в журнале "Проблемы мира и социализма".

Естественно, что Э. А. Араб-Оглы оказывал существенное плодотворное антидогматическое влияние на научную жизнь кафедры философии, всей Академии, более того - социологического сообщества в целом. Он одним из первых поставил вопрос о применении кибернетических методов и в целом кибернетики в социологии. (См.: "Социология и кибернетика: применение кибернетики в общественных науках" // Вопросы философии. 1958. N 5.) Работая на кафедре, Э. А. Араб-Оглы написал ряд интересных работ: "В лабиринте пророчеств" (М., 1973) - аналитические очерки о западной футурологии, "Экологические и демографические прогнозы" (М., 1978), "Обозримое будущее: социальные последствия научно-технической революции" (М., 1986). В них содержался целый ряд важных, новаторских и до сих пор актуальных научных идей. Одна из них - соотношение научного и технического прогресса. Особенно подробно им разработана проблема опережающего развития науки по отношению к технике, более того - опережающего развития фундаментальной науки по отношению к прикладной. И особенно оригинальная и плодотворная идея - о соотношении поколений людей и поколений машин.

Лично мне в жизни повезло, моим руководителем по кандидатской диссертации был Э. А. Араб-Оглы. Собственно, он подсказал мне тему: "Критический анализ западных концепций "конца идеологии"". Такому предложению я был очень рад по ряду причин. Меня не привлекали темы, касающиеся абстрактных "столбовых", традиционных проблем диамата и истмата. Предложенная Э. А. тема была и для марксистской теории необычной, нестандартной. Она обязывала заниматься иностранным (прежде всего английским) языком и соответствующей литературой. Забегая вперед, и докторскую диссертацию я писал по материалам западной социологии знания. Помимо критического анализа различных версий социологии знания было стремление освоить часть социологически зрелой литературы по данной проблематике.

Естественно, в кандидатской диссертации я отстаивал марксистскую позицию, но в то же время старался давать более детальный социологический анализ проблемы идеологии с использованием зарубежных материалов; стремился связать проблемы идеологического сознания с проблемами форм и способов социальных изменений. По этой теме у меня вышло несколько публикаций, а после защиты диссертации - монография "Теория "деидеологизации": иллюзии и действительность" (М., 1971). Книга в целом была встречена положительно, переведена в издательстве "Прогресс" на английский и испанский языки. Кроме того, вышла в переводах в ГДР, Чехословакии, Монголии, Португалии. Опубликовало ее также какое-то неизвестное издательство в США. Тем не менее, на одном из заседаний парткома АОН она подверглась довольно резкой критике за "объективизм", недостаточную наступательность против буржуазной и ревизионистской идеологии. Заступничество ректора АОН М. Т. Иовчука "спасло" от грозившего наказания. Но история с книгой не закончилась. В один прекрасный момент меня приглашают в спецхран библиотеки и говорят: "На ваше имя получено письмо и большой пакет с книгами и текстами из США. Письмо и некоторые тексты (репринты) мы вам отдаем, а книги должны оставить здесь. Таков порядок". Это было письмо с положительной оценкой моей книги о теории "деидеологизации" от известного американского социолога и политолога С. М. Липсета, позицию которого по вопросу о "конце идеологии" я довольно резко критиковал. Лишь потом я узнал, что среди присланных книг и текстов была его работа "Политический человек" ("Political Man"), которую мне не дали. Показал письмо М. Т. Иовчуку. Реакция: "Какая может быть переписка между заместителем заведующего кафедрой философии АОН при ЦК КПСС и американским социологом-антикоммунистом? И почему он обращается к Вам "уважаемый коллега"?" Сколько могу, объясняю. В заключение: "Конечно, надо ему ответить и послать персонально экземпляр книги на английском языке". Разумеется, я бы сделал это и без подсказок. Книгу я послал, но, к сожалению, продолжения "переписки" не последовало. Таковы были времена....

Восстановление социологического понимания общества в нашей стране, социологии как науки в целом проходило действительно в период, когда явно обозначилась огромная область проблем, которые не поддавались непосредственному экономическому и политическому регулированию - требовалось социальное регулирование, знание и понимание социума. Эта потребность ощущалась на разных уровнях властных структур, в экономике, в СМИ, но особенно в научных и университетских кругах.

В АОН в 1970-е годы социологические исследования стали организовываться и проводиться на разных кафедрах в довольно больших масштабах. Постепенно формировались молодые кадры. Достаточно активно, хотя в разных направлениях и в разной стилистике, работали И. Т. Левыкин, Ж. Т. Тощенко, Н. В. Романовский, В. М. Соколов, несколько позднее - М. К. Горшков и др. Особое место занимал руководитель кафедры философии Х. Н. Момджян. В течение ряда лет он избирался президентом Советской социологической ассоциации и вице-президентом Международной социологической ассоциации, но научных работ по социологии не писал.

Общая обстановка в стране требовала развертывания социологических исследований и развития этой науки. В ЦК и Правительство посылали регулярно отчеты и предложения. Ректор АОН М. Т. Иовчук поощрял такие тенденции в самой Академии.

Вместе с тем он подготовил обширные предложения о создании в стране научного центра по социальным и политическим наукам (Академию социальных и политических наук) по типу существовавшей ранее Коммунистической Академии с выборными академиками и член-корреспондентами, в которую можно было бы передать постепенно социально-гуманитарные институты АН СССР. Об этом он говорил неоднократно на заседаниях ученого совета и ректората, это зафиксировано в документах. Однако это предложение не было принято (см.: "Социология и власть". Сб. 2. С. 137 - 139).

Эти сложные времена в еще большей степени проявились в известной истории с "Лекциями по социологии" Ю. А. Левады. Многие документы и стенографические материалы этой истории опубликованы в упоминавшейся книге под редакцией Г. С. Батыгина и в нашем Сборнике N 2. Но мне привелось наблюдать обсуждение "Лекций" непосредственно на объединенном заседании кафедр философии АОН и ВПШ при ЦК КПСС в октябре 1969 г. Обсуждение проходило два дня. Председательствовал Х. Н. Момджян - руководитель кафедры философии АОН. С основным оценочным докладом (сообщением) выступил Т. Е. Глезерман - проректор АОН. В первый день в актовом зале Академии собралось довольно много народу, по большей части молодежь - не работники Академии. На второй день заседание перенесли в зал ученого совета, который вмещал значительно меньше публики, и усилили пропускной контроль. Впечатление от этого "мероприятия" очень противоречивое и неопределенное. Было очевидно, что оно делается по "рекомендации" или по "указанию". Но, сколько помню, никого "оттуда" не было. Четко определились "стороны": профессора и преподаватели АОН и ВПШ выступали преимущественно с резкой критикой "Лекций" и обвинениями автора в отступлении от принципов диалектического и исторического материализма, работники ИКСИ и других научных учреждений преимущественно защищали некоторые позиции автора, отвергали обвинения в отступлениях и, в свою очередь, обвиняли противоположную сторону в некомпетентности. Дело доходило до совершенно оскорбительных обвинений. Создавалось впечатление, что "стороны" больше заботились не о том, чтобы доказать истинность своего понимания социологии как науки, а о критике оппонента. В конце заседания академик Ф. В. Константинов, как мне показалось, попытался примирить "стороны", склоняясь при этом в сторону критической оценки "Лекций". Было件ятно, что научной дискуссии в полном смысле этого слова не получилось. Заключительное выступление Ю. А. Левады выглядело с научной и человеческой точек зрения достойным.

И еще один момент хочу отметить. Видимо, эта "история" и некоторые другие факторы послужили основанием для частичного узаконения социологии как науки - введения в Номенклатуру научных работников новой специальности "прикладная социология". Правда, она вводилась в отрасль философских наук. Очевидна и логическая, и содержательная путаница. Тем не менее, такая путаница просуществовала до 1989 г., когда после постановления Политбюро ЦК КПСС от 7 июня 1988 г. о признании социологии и политологии самостоятельными науками Государственный комитет по науке и технике ввел новую номенклатуру специальностей научных работников. Тогда по предложению экспертного совета ВАК¹ (В. А. Лекторский, Ж. Т. Тощенко и др.) по социологическим наукам ввели семь профессиональных специальностей. С некоторыми видоизменениями они существуют поныне. В то же время ВАК снял политические и идеологические требования с диссертаций и диссертантов. Тем самым была существенно демократизирована отечественная система аттестации научных и научно-педагогических кадров. Это дало возможность аспирантам и докторантам вести более раскованно свои исследования, а ВАКу принять несколько принципиально важных конкретных решений, в частности, вернуть ученую степень доктора философских наук А. А. Зиновьеву, ходатайствовать перед Минвузом России о возвращении ученого звания профессора Ю. А. Леваде.

¹ Москвичей Л. Н. работал в 1984 - 1991 гг. - заместителем Председателя ВАК СССР, в 1992 - 1998 гг. - начальником управления общественных наук ВАК России.